

УДК 72.036

Закирова Татьяна Рифгатовна

кандидат архитектуры, доцент

E-mail: env60@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

**Развитие типов общественных зданий Казани и принципов их размещения
в конце XVIII-XIX вв.****Аннотация**

Постановка задачи. Цель статьи показать, развитие градостроительной структуры г. Казани в конце XVIII-XIX вв., раскрыть социально-экономические предпосылки возникновения типов общественных зданий Казани, а также показать принципы их размещения в структуре города.

Результат. Архитектура Казани развивается рядом со старой архитектурой и ее влияние на каждом из этапов развития проявлялось существенным образом. В результате проводимых государственных реформ в Казани появляется много новых типов общественных зданий, которые размещаются внутри города согласно общим градостроительным тенденциям, но с учетом местных градостроительных и национальных особенностей.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры состоит в выявлении типов общественных зданий и принципов их размещения в процессе исторического развития Казани, что может и должно учитываться в современном проектировании архитектуры города. На протяжении рассматриваемого периода постепенно к концу XIX века сложилась функциональная дифференциация общественных зданий по верхней и нижней террасам города. На верхней террасе города расположились, в основном, административные и культурно-просветительские учреждения, на нижней – торгово-бытовые. Татарская часть нижней террасы оказалась в определенной степени ущемленной по набору типов общественных зданий. В размещении татарских построек сохранилось следование градостроительным традициям национального происхождения.

Ключевые слова: общественные здания, архитектура, структура застройки, градостроительные принципы.

Введение

В настоящее время, когда Казань становится центром мирового туризма, местом проведения всемирных спортивных чемпионатов, а также предстоящего Чемпионата мира по футболу 2018 года, интерес к архитектурной градостроительной истории города увеличивается. При современном строительстве города прослеживается стремление к сохранению и развитию архитектурных исторических традиций Казани. Поэтому изучение истории развития градостроительной культуры города имеет большое значение.

Данная исследовательская работа опирается на изучение и анализ планов города рассматриваемого периода на основе архивных источников, графических документов, литературы и является продолжением предыдущей статьи автора, посвященной предшествующим этапам развития типов общественных зданий Казани [1].

Исследовательские работы авторов, таких как С.С. Айдаров, Г.Н. Айдарова, В.В. Егерев, Н.Ф. Калинин, С.В. Кузнецов, Х.Г. Надырова, М. Пинегин, М. Фехнер, А.Х. Халитов, Т.С. Чудинова и др., посвященные различным вопросам архитектуры и градостроительства города, не сосредоточены на аспектах поэтапного развития типов общественных зданий Казани и их размещения в структуре города.

На основании вышеизложенного данная статья весьма актуальна и может быть использована как в обобщающих работах по истории архитектуры Казани, так и в современном проектировании.

Новая эпоха в формировании структуры Казани

Основа веерно-лучевой концентрической структуры столицы Татарстана Казани сложилась в XV-XVIII вв., но в рядовой застройке носила хаотичный, запутанный характер [2]. В середине XVIII века в Российской империи комиссией каменного строения городов Санкт-Петербурга и Москвы, согласно общеевропейским тенденциям [3, 4, 5], начинают разрабатываться планы российских городов. Архитектором В.И. Кафтыревым в 1768 г. по поручению этой комиссии разрабатывается новый план города, который в 1768 г. утверждается Екатериной II [6, 7].

Начинается новая эпоха в развитии архитектуры Казани. Выпрямляются старые улицы, пробиваются новые, ставшие основой современных улиц Казани. Главные улицы города ориентируются на Кремль. Образуются новые площади, а существующие площади принимают правильные очертания, отдельные из них раскрываются на водные просторы (Театральная, Ивановская, Гостинодворская площади). Общественные здания строятся по «красным линиям» на центральных улицах города, по периметру или в центре площадей. Площади дифференцируются по своему функциональному назначению. На верхней террасе образуются административный центр (Ивановская площадь) и культурный центр (Театральная площадь), торговые центры размещаются как на верхней террасе (гостиный двор), так и на нижней. Однако большинство из них концентрируются на нижней террасе города (Хлебная, Сенная, Рыбнорядская площади).

В этот период в Казани, соответственно общеевропейской и российской градостроительной тенденции, создание облика города происходит путем строительства представительных ансамблей, выявления существующих высотных акцентов и включение их в новую планировочную структуру города. По плану В.И. Кафтырева видно, что Воскресенская улица (ныне улица Кремлевская) была проложена таким образом, что Спасская башня Кремля замкнула её перспективу, 1-я Ямская улица (ныне улица Астрономическая) ориентировалась на церковь Воскресения Христова (ныне утрачена), Варламовская улица (ныне улица Межлаука перспективой была устремлена на церковь Варлаамия Чудотворца (ныне утрачена) и т.д. План предусматривал организацию открытых геометрически правильных площадей вокруг каждой церкви. Площади находились либо на пересечении улиц, либо примыкали одной стороной к улице [8].

Таким образом, город решался как целостная пространственная композиция. Несмотря на строгую регулярность, генплан Казани учитывал живописный рельеф местности, располагая улицы вдоль основных террас города и используя овраги для связи между верхними и нижними террасами города. При таком расположении улиц образовалась некоторая особенность Казани при размещении культовых зданий в связи с их строгой ориентацией. Направление улиц города в основном совпадало с ориентацией русских церквей и соборов. Мечети первой половины XIX в. Как и прежде размещались не по фронту улиц, что свойственно многим русским церквям, а в глубине двора на пересечении улиц, на углу кварталов. Видимо это было обосновано объемным характером композиций мечетей. Законы шариата диктовали ориентацию михраба (алтарная часть) мечети на Мекку. Это обусловило разворот мечетей на 45 градусов по отношению к ориентации квартала, так как кварталы татарской части Казани имели в основном ориентацию близкую к меридиональному направлению, что было свойственно традициям татарских поселений, а также соответствовало береговой линии озера Нижний Кабан в старой татарской слободе [9].

Возникновение новых типов общественных зданий и развитие существовавших ранее типов в первой половине XIX века

В первую половину XIX века в Казани для развития дворянства появляется новый тип общественных зданий, предназначенных для учреждений культуры. Еще в конце XVIII века возникает Казанский театр, бывший достоянием узкого круга дворянского общества, а с 1802 года начинает работать театр Осипова, построенный на бывшей театральной площади (ныне пл. Свободы), привлекавший более широкий состав посетителей. На углу Театральной площади строится здание дворянского собрания (1844 г.), которое являлось одновременно и административным учреждением, и клубом аристократии.

По экспликациям планов Казани 1842 г. [10], 1860 г. [11] видно, что в этот период

строится много новых просветительных учреждений. Сооружаются: 1-ая мужская гимназия (1811 г.), ныне главный учебный корпус авиационного института (ул. К. Маркса, 10) и 2-ая мужская гимназия (1835 г., ул. Лево-Булачная, 48), ныне школа № 2). В 1814 году для создания аппарата чиновников организуется Казанский университет, в 1815 году открывается Реальное училище (ныне главный корпус пединститута, ул. Лево-Булачная, 44). Появляются просветительские учреждения и для народа – народное училище, военно-сиротское училище. С первых лет существования Казанского университета возникли первые научные учреждения: лаборатории, научные и литературные общества, кабинеты, библиотека, музей, астрономическая обсерватория. С 1808 года начала свою работу университетская типография, которая была в то время самой крупной на Востоке империи. Учреждения культуры, просвещения и науки разместились в основном на верхней террасе города.

В конце XVIII, начале XIX века в Казани работали итальянские зодчие Джекомо Брюмбаро и Иосиф Мари, а также талантливые русские зодчие Н.Ф. Алферов, П.С. Пятницкий, М.П. Коринфский. Они создали новые архитектурные сооружения и ансамбли, отражающие общее стилистическое направление этого периода классицизма, для которого характерна ансамблевость застройки, симметричность композиционных решений, рациональность использования декора. Наиболее интересным ансамблем этого периода в Казани является комплекс университетских зданий (арх. П.С. Пятницкий, 1825 г.). В архивных фондах автором выявлен проект начала XIX в. казанского госпиталя архитектора Якова Шелковникова, ярко иллюстрирующий стремление архитекторов этого периода к ансамблевости застройки [12]. Интересным типом сооружения эпохи классицизма в Казани является Храм-Памятник павшим воинам, погибшим при осаде Казани в 1525 году, построенный в 1823 году архитектором П.Ф. Алферовым на острове реки Казанки. В памятнике своеобразно сочетаются формы египетской пирамиды с четырьмя парадными портиками греко-дорического ордера. Видимо не случайно архитектор обращается к восточным формам, здесь явно прослеживается влияние восточной архитектуры на русские постройки в Казани. В этот период панорама татарской части города обогащается новыми вертикалями минаретов татарских мечетей, придавая городу уникальный характер.

Архитектура татарских мечетей первой половины XIX века, наряду с традиционным татарским объемно-планировочным решением, во внешней детализации отражает общее стилистическое направление этого времени – классицизм. Это видно по характеру бывших зданий Голубой мечети (1830 г., ул. Нариманова, 98), Адмиралтейской мечети (1825 г., ул. Большая, 27), 9-ой, 10-ой мечетей (ул. Меховая, 23, 73).

Возникновение новых типов общественных зданий и развитие существовавших ранее типов во второй половине XIX века

Во второй половине XIX века, в связи с развитием капиталистических отношений, правительством было проведено ряд реформ (отмена в 1861 году крепостного права, земская реформа и др.). В Казани, как показывает экспликация плана города 1884 г. [13], появляется много административных учреждений: губернское по делам крестьянским присутствие, Казанское губернское собрание и управа, судебная палата и окружной суд, Казанская городская дума и др. При городской думе в 1865 году открывается первая публичная библиотека. Новые типы административных общественных зданий появляются и в связи с развитием промышленности: банки (дворянский, земельный, государственный), биржи (купеческая, весенняя, лесная). Для обслуживания растущего городского населения строятся конная железная дорога и ее вокзал, продолжают строиться культовые здания. Крепнущая национальная буржуазия – капиталисты Сайдашевы, Юсуповы, Апанаевы строят и украшают в татарской части города новые мечети. К концу XIX-началу XX века Казань имеет самый насыщенный вертикалями силуэт, состоящий из 40 церквей и соборов, а также 17 мечетей [14]. Разделение города по своему архитектурному облику на русскую и татарскую части еще более усиливается.

В принципах размещения общественных зданий сохраняются приемы предшествующего периода классицизма, здания располагаются вдоль «красных линий» улиц и площадей, на пересечениях улиц, в основном, в центральной части города.

Продолжается, судя по генплану Казани 1884 года, функциональная дифференциация в размещении типов общественных зданий по верхней и нижней террасам города, просветительные, культурные и административные учреждения размещаются на верхней террасе города, образуя, таким образом, культурно-просветительную и административную зону города, что оказало в дальнейшем влияние на развитие современного культурно-просветительного и административного центра Казани. Торговые площади и здания располагались большей частью на нижней террасе города, в зоне, занимающей территорию правобережья и левобережья протока Булака и Большой Проломной улицы, где и в настоящее время располагаются центральные торговые учреждения Казани.

Как административный и культурный центр Казань сохранила и повысила свое значение. Она стала во главе округов (военного, учебного, судебного и др.), значительно превосходивших губернские границы. В этот период появляется много новых просветительных учреждений. В 1876 году открываются учительский институт и высшие женские курсы, в 1874 году открывается ветеринарный институт. В 60-80-е годы организуется несколько научных обществ: врачей, юридическое, физико-математическое и др. Казань становится крупным научным центром [15].

Во второй половине XIX в. центром общественной и торговой жизни татарского населения становится Сенной базар, представляющий из себя многофункциональный комплекс, характерный для мусульманских городов, сочетающий в себе торговые, ремесленно производственные и общественно-коммуникативные функции. Он имел черты родства с общественно-торговыми центрами того времени в Дербенте, Бухаре, Хиве и был застроен по периметру торговыми лавками, жилыми домами, закусочными и банями [16]. Самобытно объемно-планировочное решение торгово-гостиничных зданий Сенного базара караван-сараев, имеющих широкое распространение в странах Востока.

Небольшие комнаты на втором этаже караван-сараев обращены внутрь замкнутого двора, что было свойственно татарской градостроительной культуре. Первый этаж зданий отводился под складские помещения и торговые лавки, причем последние выходили на улицу. Здесь, вероятно, сказалось влияние российско-европейских градостроительных принципов. Входы в номера и склады располагались внутри двора, сообщавшегося с улицей через портал или ворота (гостиница «Амур», ныне ул. Московская, 70, начало XX в.).

Композиционным центром Сенного базара стала построенная в 1849 году местным архитектором А.И. Песке Сенная мечеть, своей вертикалью объединившая торговый комплекс Сенной площади. Здание Сенной мечети несло в себе функции базарной мечети, где органично включены в ее композицию торговые ряды, занимающие первый ярус при входе в мечеть и обращенные на площадь, в то время как устройство торговых лавок при русских церквях было запрещено. Таким образом, в татарских общественных зданиях мы наблюдаем сочетание различных функций, что проявлялось и раньше, например, в банях средневекового периода [17].

Объемно-планировочное решение татарских мечетей этого периода в отличие от предшествующих эпох уже принимает русский характер. Так, например, в Сенной мечети композиция решена не центрично, как было раньше, а в продольно-осевой композиции, свойственной русским храмам, с расположением минарета над входной частью и членением основного объема мечети на центральный купольный четверик, алтарную нишу и переднюю, называемую в русских храмах трапезною. Архитектурно-художественный облик мечети проникнут духом национального романтизма (булгарский цилиндрический характер минарета, килевидно-стрельчатое завершение арок, купол магометанского очертания и т.д.), что становится свойственно мечетям следующего этапа на рубеже XIX-XX веков. Минарет имеет подчеркнутые ярусные членения, свойственные булгарским минаретам и сооружениям и ставшие традиционными для татарских построек.

Во второй половине XIX века изменяется также принцип размещения мечетей. Если раньше они располагались в глубине двора, окруженного оградой, то теперь здание мечети своим минаретом со входом выходит на фронт улицы или площади, подобно размещению в этот период русских церквей и соборов, но сохраняют отгораживание основного объема от улицы, размещение на углу квартала, строго определенную ориентацию и разворот на 45 градусов по отношению к ориентации квартала.

С середины XIX века, соответственно общей тенденции, основанной на романтических устремлениях, архитектура Казани начинает приобретать эклектичный

характер. В постройках этого периода встречается сочетание классицизма, ренессанса, барокко, английской готики, восточно-мусульманского и древнерусского стилей. Например, в губернаторском дворце, построенном московским архитектором К.А. Тоном (1845 г.), мы видим смешение ренессанса, барокко и древнерусских форм. В здании центральных номеров купца Черноярова (ныне ул. Ленина, 21, арх. Г.Б. Руш, конец XIX в.) и в здании Александровского пассажа (ныне ул. Кремлевская, 17, построено в 1882 году арх. Г.Б. Рушем по проекту академика архитектуры В.В. Суслова и арх. Н.Н. Поздеева) прослеживается сочетание мотивов классицизма, ренессанса и барокко.

К концу XIX в. в Казани в связи с утверждением национальной буржуазии повышается интерес к национально-романтическим тенденциям, которые нашли выражение в стилизаторстве в русле эклектики. Русское романтическое направление эклектики проявилось в Казани в использовании мотивов кирпичного узорочья с включением элементов готики и булгаро-татарского средневековья (колокольная церковь Богоявления, ныне ул. Баумана, 78, арх. Г.Б. Руш, конец XIX в.).

Булгаро-татарское романтическое направление эклектики обращалось к творческой переработке булгаро-татарских форм и близких им мавританских, среднеазиатских, турецких, индийских форм, а также использовало мотивы готики и русского узорочья. Это взаимодействие культур ярко проявилось в архитектуре Бурнаевской (1872 г.) и Азимовской (1887-1890 г.) мечетях. Широкое распространение получило использование татарского декоративно-прикладного искусства.

Несмотря на недостатки эклектики, формализм, ее пристрастие к декоративизму, она дала положительный толчок в развитии зодчества. Архитекторы в своем творчестве раскрепостились от канонов классицизма, искали новые интересные романтические архитектурно-художественные образы, появились новые объемно-пространственные композиции зданий.

На рубеже XIX-XX веков в связи с демократизацией жизни происходит развитие нового содержания архитектуры, появляются новые живые тенденции в градостроительстве и типов зданий, разрабатываются проекты музеев, стадионов, народных домов, как общественно-культурных центров, проекты общеобразовательных учреждений, проекты городов-садов. Один из таких проектов города-сада пытались осуществить недалеко от Казани в Паратском затоне. Однако планировка поселка не создает предпосылки к перестройке форм общественной жизни, к чему стремились в те годы градостроители. В поселке лишь урегулирована застройка с использованием метода свободной планировки и повсеместного озеленения территории. Из общественных заданий, кроме административных, введена только читальня [18]. Как показывает экспликация плана 1909 года, на рубеже XIX-XX веков строятся новые клиники, больницы, дешевые столовые для рабочих, богадельни и приюты, появляется новый тип культурных учреждений – клубы (дворянский, купеческий, военный, новый, приказчиков, шахматный), отражающие демократические тенденции. В то же время с развитием капиталистических отношений в Казани крепнет класс торгово-промышленной буржуазии, возникают монополии, расширяется сеть банков (государственный, волжско-камский, взаимного кредита, дворянский и крестьянский, купеческий, общественный, городской).

Вторая половина XIX века – это период, оставивший наибольшие следы в архитектуре города. Это центральные улицы и площади, отдельные общественные и жилые здания, облик которых характеризует эпоху капитализма в Казани, период формирования крупной промышленности, науки и культуры, роста национального самосознания татар, период наиболее широкого и яркого проявления взаимодействия культур.

Заключение

Постепенно к концу XIX века в Казани сложилась функциональная дифференциация общественных зданий по верхней и нижней террасам города. На верхней террасе сосредоточились главным образом учреждения административные и культурно-просветительные, на нижней – преимущественно торгово-бытовые. Татарская часть нижней террасы оказалась, в определенной степени, социально ущемленной по набору типов общественных зданий, здесь имелись лишь культовые, торгово-бытовые и просветительные типы зданий.

Общественные здания на этапах развития (за исключением булгаро-татарского

периода) в типологическом аспекте в основном (кроме татарских культовых сооружений и караван-сараяв) имели общность с развитием общественных зданий всего русского государства, но по своему архитектурно-художественному облику за счет соприкосновения в основном двух культур, русской и татарской, носили своеобразный характер и придавали Казани уникальный характер.

К концу XIX века развитие типов общественных зданий города и их многообразие соответствовали уровню крупных европейских городов.

Градостроительные традиции Казани продолжали развиваться, сохраняя веерно-лучевую концентрическую структуру, учитывающую природные факторы и доминирование Кремля. Организация города, следуя общим для того периода тенденциям, решалась как целостная объемно-пространственная композиция, структура приобрела более регулярный характер с прямыми улицами и открытыми площадями, на которые выходили общественные здания. Однако, в размещении татарских построек сохранилось следование градостроительным традициям национального происхождения: организация объемов вокруг внутреннего двора, отгораживание от улицы мечетей, и их ориентация с разворотом приблизительно на 45 градусов по отношению к ориентации квартала.

Список библиографических ссылок

1. Закирова Т. Р. Возникновение типов общественных зданий Казани, и эволюция принципов их размещения в структуре города в XV-XVIII веках // Научное обозрение. 2017. № 3. С. 23–26.
2. Надырова Х. Г. Градостроительное развитие средневековой Казани в контексте теории сложности городов: Монография. Казань : КГАСУ, 2012. 294 с.
3. Rosenblum R. Transformations in Late Eighteenth Century Art. Princeton, New York, 2013. 356 p.
4. Ken Tate. New classicists, Images Publishing, London, 2013. 320 p.
5. K. Kaufmann. Architecture in the Age of Reason. Baroque and Post-Baroque in England, Italy and France. Cambridge (Mass.), 2014; New York, 2014. 450 p.
6. План Казани 1768 г. ЦГИАЛ, Ф. 1399, оп. 1, ед. хр. 409, л. 2, 1768.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Спб, 1839. С. 113.
8. ПСЗ. Указ ... с приложением дополнительных правил об устройстве городов и селений, ч. III, П. 45, 46 – 1817.
9. ПСЗ. Собрание 2-е. Т. IV. № 2903. Указ о постройках мечетей в татарских деревнях по приложенному образцовому фасаду и плану. 1829.
10. План Казани 1842 г. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 21990.
11. План Казани 1860 г. ЦГВИА, ф. 418, д. 546.
12. ЦГВИА, ф. 418, д. 542, л. 4.
13. План Казани. Составлен согласно проекта, утвержденного в 1884 г. Составил М. К. Крылов. Казань, 1884. 1 л.
14. План г. Казани. Казань: Издание М. М. Перевощикова, 1909, 16 июня. 1 л.
15. Калинин Н. Ф. Казань. Исторический очерк. Казань : Таткнигоиздат, 1955. 414 с.
16. Халитов Н. Х. «Сенной базар» – самобытный архитектурный комплекс Казани XVIII-начала XX вв. Материалы научно-практической конференции. Казань, 1979. С. 33–37.
17. Халитов Н. Х. Татарская мечеть и её архитектура: историко-архитектурное исследование. Казань : Татарское книжное издательство, 2012. 224 с.
18. ЦГАОР, ф. 2263, оп. I, д. 89, г. 9.

Zakirova Tatiana Rifgatovna

candidate of architecture, assistant professor

E-mail: env60@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Development of public buildings types of Kazan and principles of their placing at the end of XVIII-XIX centuries

Abstract

Problem statement. The aim of the article is to show the development of town-planning structure of Kazan at the end of XVIII-XIX centuries to open social and economic preconditions of occurrence of types of public buildings of Kazan, and to show principles of their placing in city structure.

Results. The architecture of Kazan develops alongside the old architecture and its influence on each of the stages of development manifested itself in a significant way. As a result of ongoing state reforms in Kazan, many new types of public buildings appear that are located within the city in accordance with general urban trends, but taking into account local urban and national characteristics.

Conclusions. The significance of the obtained results for the architecture consists in revealing the types of public buildings and the principles of their location in the process of historical development of Kazan, which can and should be taken into account in the modern design of the architecture of the city. Throughout the period under review, gradually by the end of the XIX century, a functional differentiation of public buildings along the upper and lower terraces of the city was formed. On the upper terrace of the city are located, mainly, administrative and cultural and educational institutions, at the bottom – trade and household. The Tatar part of the lower terrace was to a certain extent impaired by a set of types of public buildings. In the placement of Tatar buildings, the town-planning traditions of national origin were preserved.

Keywords: public buildings, architecture, building structure, town-planning principles.

References

1. Zakirova T. R. The emergence of types of public buildings in Kazan, and the evolution of the principles of their location in the structure of the city in the XV-XVIII centuries // Nauchnoe obozrenie. 2017. № 3. P. 23–26.
2. Nadyrova Kh. G. Urban development of medieval Kazan in the context of the theory of the complexity of cities: the Monography. Kazan : KGASU, 2012. 294 p.
3. Rosenblum R. Transformations in Late Eighteenth Century Art. Princeton, New York, 2013. 356 p.
4. Ken Tate. New classicists, Images Publishing, London, 2013. 320 p.
5. K. Kaufmann. Architecture in the Age of Reason. Baroque and Post-Baroque in England, Italy and France. Cambridge (Mass.), 2014; New York, 2014. 450 p.
6. The Plan of Kazan 1768 CGIAL, f. 1399. Op. 1. St. u. 409. 2 sh . 1768.
7. Complete collection of laws of the Russian empire. Sobranie 1. SPb., 1839. P. 113.
8. PSZ. Sobranie 2. Decree ... with the addition of additional rules on the organization of towns and villages, Ch. III, Item 45, 46. 1817.
9. PSZ. Sobranie 2. IV. № 2903. The decree about constructions of mosques in the Tatar villages on the enclosed exemplary facade and the plan. 1829.
10. The Plan of Kazan 1842 CGVIA, f. VUA, d. 21990.
11. The Plan of Kazan 1860 CGVIA, f. 418, d. 546.
12. CGVIA, f. 418, d. 542, l. 4.
13. The plan of Kazan. Compiled according to the project approved in 1884. Made by M.K. Krylov. Kazan, 1884. 1 p.
14. The Plan of Kazan. Kazan : M. M. Perevoshchikova's Edition, 1909, on June 16. 1 p.
15. Kalinin N. F. Kazan. A historical sketch. Kazan : Tatknigoizdat, 1955. 414 p.
16. Halitov N. H. «Hay market» – the original architectural complex of Kazan of XVIII-early XX centuries. Materials of the scientific-practical conference. Kazan, 1979. P. 33–37.
17. Halitov N. H. Tatar mosque and its architecture: historical and architectural study. Kazan : the Tatar book-publishing house, 2012. 224 p.
18. CGAOR, f. 2263, op. I, d. 89, g. 9.